50-летию Советской власти

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО КРАЯ

ГОРОДИЩЕ, 20-е годы

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОГО АКТИВИСТА

КРУТОМ берегу Волхова скинулось большое село Го-. Название его говорит са-себя. А вокруг места, напо-щие о далеком прошлом: е Князьково, там, где сваи ководье посреди реки нахо-валось Дворец.

рассказам стариков знаю, что ой половине 18-го столетия не села числились государ-ыми, а после отмены крепо-права получили вольную. очень бедно, сеяли зерно, водили огороды, часть кре-занималась кустарным про-— делали дровни, черенки пат, метла, женщины плели а. Зимой мужчины заготов-с, сплавляли бревна по ре-Волхову, здесь выгружали ет, разрабатывали на «швы-по-теперешнему, резали на ку), грузили в баржи. А де-древесину сплачивали и от-ли вниз, на лесопильные за-Петербург.

е бедные, кто не мог про-ь семью домашней работой, на плитные разработки. подавались в Питер, в извоз-

натуральным хозяйством, атало только на соль, са-ички, подсолнечное масло, ую верхнюю одежду. Изред-ли селедку — это счита-ликатесом, а из пшеничной екли только по большим кам. Белье, полотенца, по-а ткали сами, из льняного по-Лен очень хорошо растет в краях. Обычно по вечерам ны, после напряженного дня сидели за прялкой.

ственно, никаких машин не Все делалось вручную, при косы или серпа, граблей , мотыги или сохи.

нь круто повернулась уже в первые годы Советской вла-

РОДИЩЕ стало центром во-сти. Был избран волостной В исполком Совета входили е авторитетные и уважае-селе люди. Первым предсе-волисполкома был Нико-льевич Скоробогатов, он и живет и здравствует, пен-Потом председателем из-Егорина Ивана Петровича. щим земельным отделом ан Александрович Шашин, ртии большевиков. На сним-2 года, который сохранился ила Михайловича Скоробо-— работники волисполкома. что не всех я вспомнил. В ряду стоят справа налево й Дементьевич Демин, быв-кист, член большевистской (он уже умер), старший ми-ер волости (фамилию не по-у дерева — Амелин Иван ич, мне тогда было 20 лет, секретарем волостной комис-борьбе с дезертирством, по-й Петр Васильевич Рютин лой), за ним Александр Ни-, Артамонов, бывший пи-лостного правления. Сидят ьях: один из организаторов коммуны Михаил Матвее-робогатов (он же и хозяин Павел Петрович Дмитриев— изводитель волостного во-комиссариата, Виталий Бо-маленький, у дерева) — пе-к комиссариата, Егорин Петрович — председатель кома, Амелина-Веселова на Ефимовна — делопроиз-волостного отдела народ-бразования, Шашин Иван дрович и милиционер Дро-дят на земле Александр ич Прокофьев, ныне изве-поэт, лауреат Ленинской он тоже тогда в Городи-волисполкоме работал, авриленков — переписчик, Борин — делопроизводи-льного отдела, за его спи-Алексей Скоробогатов, де-водитель продотдела, у де-ва — сын хозяина дома Михайлович Скоробогатов, сейчас на Тихорицкой частник Великой Отечест-войны.

ЕЩЕ из активистов тех лет припоминаю Семенова Ивана Федоровича, работал у нас секретарем волисполкома, потом секретарем Новоладожского уездного исполкома, а затем секретарем Псковского окрисполкома (в тридцатые годы был репрессирован, но по суду оправдан); Катичева Михаила Сергеевича, одного из первых комсомольцев Городища, в 1928-30 годах был он зав. избой-читальней в Мотохове, потом работал вторым секретарем Ломоносовского райкома партии, а сейчас в Свердловске; Агашина Ивана Ильича, тоже первого комсомольца, потом он был сотрудником Новоладожской речной милиции, отличился в Отечественную войну, сейчас подполковник запаса, живет в Ленинграде, пенсионер; Галанина Василия, по прозвищу «Галан», бедняка из бедняков, одного из первых организаторов новой жизни в Городище в 1917-18 годах (в гражданскую войну он добровольцем ушел на фронт и не вернулся); Борина Алексея Васильевича, первого секретаря партячейки в Городище; Моисеева Сергея Константиновича, военного комиссара волости (его родственники живут в Городище и сегодня); Марию Ивановну Майорову — самую передовую женщину в нашем селе, она одной из первых вступила в коммуну, а затем и в колхоз.

Вот все эти местные активисты-бедняки, в основном, молодежь — М. М. Скоробогатов, Д. Ф. Юрцев, А. П. Осипов, А. В. Борин, И. А. Шашин, С. К. Моисеев, Мария Майорова организовали в самом начале двадцатых годов коммуну. Помимо перечисленных выше в нее вошли еще С. И. Белов, Н. В. Орлов и я — всего десять хозяйств. Коммуна просуществовала два года и распалась. Но след в душе каждого коммунара оставила на всю жизнь. Не случайно, когда началась коллективизация, в Городище колхоз возник одним из первых по всей области. Его назвали «Колос». Почти все крестьяне вступили в него.

В 1924 году вызвал меня к себе секретарь партячейки А. В. Борин и говорит: собери молодежь, нужно организовать у нас в селе комсомол. Я сразу же пошел, поговорил кое с кем из друзей — Николаем Орловым (он погиб в Отечественную войну), Михаилом Дмитриевым, собрали молодежь в доме одного крестьянина, у него было два дома, его и брата, уехавшего в Сибирь. Мы собрались в пустом, а он нас оттуда выгнал—стал стрелять из карабина. (Не хочу называть его фамилию, он был тогда уже старый человек, за выстрелы был наказан, а перед смертью просил у меня прощение, признал свою ошибку). Потом перешли мы в школу, собрались у учительницы А. А. Логе. Решили: комсомольскую организацию создать и меня избрали секретарем. В ячейку сразу вступило 22 человека.

Что мы, молодежь, делали, чем занимались? Надо сказать, что активности и инициативы было не занимать. Все нас касалось. На собрания приходили все до одного, дважды никому говорить не приходилось. Помогали семьям красноармейцев, беднякам, сиротам — косили траву, убирали рожь. И не было случая, чтобы кто-нибудь отказался от этой работы, хотя все трудились в своих хозяйствах от зари до зари, да и погулять молодежи хотелось. Для помощи использовали, обычно, праздники.

ОРГАНИЗОВАЛИ драмкружок, спектакли ставили на гумне, где крестьяне молотили рожь. Своими силами сколотили сцену—доски достали на Тихорицкой бирже, сами переправили через Волхов. Больше ставили пьесы А. Н. Островского. Руководили кружком избач Д. Ф. Юрцев и Д. Д. Федотов.

Решили строить свой клуб. Ни денег, ни материалов не было. А клуб все же построили — можно сказать, на одном энтузиазме. Пошли за помощью к пожарной дружине, к плотникам. Братья Хрулевы, Александр и Петр, сразу откликнулись. Заклеймили лес (его нам бесплатно отпустили), вырубили его, это километрах в пяти от Городища, вывезли, определили место в деревне и построили своими силами отличный клуб, без копейки денег. А сколько радости было, когда его открывали! До слез радовались все крестьяне.

В клубе еще активнее пошла работа. Стали наши спектакли смотреть по всему району, возили нас по другим деревням, а потом на 1-й районной олимпиаде за первое место дали премию — три тысячи рублей. На эти деньги купили баян, кое-что из костюмов, оборудование для спектаклей. Регулярно собирался и сельскохозяйственный кружок: изучали передовую агротехнику, новые достижения в животноводстве.

А время было трудное, тревожное. Враги окружали нас со всех сторон, стремились помешать торжеству новой жизни. Они не только стреляли из обрезов и шипели по углам. В один из дней вспыхнуло огнем наше детище — наш клуб. И одновременно загорелась колхозная свиноферма. Это был не единичный случай открытого сопротивления. Еще в двадцатые годы кулак Мосалев из деревни Прусыни при содействии попа Виноградова поднял антисоветский мятеж. Обманутые мужики дошли до Гостинополья и вернулись обратно.

Но не могло нас сломить вражье сопротивление. Новое властно подминало под себя старое, отжившее. Все меньше людей ходило в церковь, все больше народу становилось в избе-читальне. Да, и такой освященный веками обряд, как венчанье, заменялся новым — комсомольскими свадьбами. Первой такой свадьбой в Городище была свадьба моего двоюродного брата М. И. Дмитриева с Т. И. Пориной в школе. Приехали из райисполкома с поздравлениями, привезли в подарок молодоженам плуг. Весело отпраздновали и вторую комсомольскую свадьбу — мою с В. Д. Зерновой.

БОЛЬШУЮ работу проводил я по заданию комсомола по ликвидации неграмотности в деревнях Дубняги, Иконово, Дуняково, Мотохово, Андрианково, Пчевушка. Кружки по ликвидации неграмотности вели мы с комсомольцем Иваном Сотиным. В шутку по деревням нас звали Кириллом и Мефодием (известные славянские просветители, родоначальники славянской азбуки). В Городище у меня была открыта волостная школа малограмотных.

Около сорока лет прошло с тех пор. Многое забылось — ведь такая жизнь позади! Начал я свою трудовую деятельность мальчиком на побегушках в лавке в Петербурге, пять лет там прожил — до 1918 года. Какие события прошли на моих глазах! Особенно хорошо помнится февраль 1917 года, отдельные эпизоды: арест демонстрантов на Невском около Гостиного двора, расстрел революционных солдат у Публичной библиотеки, похороны жертв революции на Марсовом поле...

А потом вот родное Городище. Посчастливилось мне быть делегатом Ленинградской областной комсомольской конференции в 1927 году. Конференцию приветствовал С. М. Киров.

Но для чего я все это пишу? Конечно, приятно вспомнить молодость, старых друзей. Но главное— для сегодняшней молодежи, которая приняла знамя из наших рук и несет его дальше. Учитывая наши уроки, наши удачи и ошибки, им это делать будет легче.

Иван Амелин.

ШАГИ ПЕРВЫЕ

После выступления секретаря горкома комсомола на районном активе учителей председательствующий объявил:

— Слово для приветствия предоставляется Антонине Дмитриевне Тупициной, заслуженной учительнице РСФСР.

На трибуну поднялась невысокого роста, скромно одетая женщина. Оглядев огромный зал, она повела неторопливый и взволнованный рассказ о своей далекой юности, о том, как нелегко было стать учительницей, получить образование, получить место. Не было тогда ни программ, ни учебников, а методикой служила интуиция.

Прежде дети тех родителей могли посещать школу, у которых было во что одеть и обуть их. Но и в этих семьях нужны были помощники. Поэтому только в первые дни учебного года классы были наполнены, а через два месяца оставалось меньше половины учащихся. Нужно было убеждать неграмотных родителей вернуть детей в школу.

Революция в корне изменила положение дел. С первых же дней своего существования молодая страна Советов повела борьбу с темнотой и отсталостью народа, за овладение грамотой, открыла дорогу для детей и взрослых в светлый мир знаний. Иное значение получил сам смысл жизни учительницы, ее труд стал борьбой за становление нового человека, борьбой за новую жизнь. И вот как все это было.

— Нужно было организовать первый колхоз. Собрали собрание. Мужики прикидывали, не решались, дело-то было новое. Тогда выступила я и сказала: я иду в колхоз. А вслед за мной записались те женщины, которые мне верили и поддерживали меня. Так вот и организовался первый в крае колхоз «Красный Бор».

Не все было гладко на первых порах. Были замечены кражи молока. Я первой забила тревогу. Не понравилось это заведующему молочно-товарной фермой. Возненавидел он меня лютой ненавистью. Ходил и толковал темным людям, что сглазила я коров. Потом агитации ему показалось мало. Сделал так, что попа преподавать в школу взяли, а меня вроде бы отстранили от дела. Но школьный совет и партийная ячейка не дали меня в обиду. Прогнали и попа, и заведующего.

Сколотила я ученические бригады. Летом они работали в колхозе. Колхоз платил зерном, мясо выделял и овощи. И были в школе бесплатные горячие завтраки и обеды. Вела я и общественную работу — доклады читала в клубе, ходила к родителям. Была избрана председателем ревизионной комиссии.

Долго аплодировал зал выступлению Антонины Дмитриевны.

В. Береговая.